

Эрнест ЧЕРНУХИН

Эрнест Чернухин

Начальник отдела Департамента международной информационной безопасности МИД России

dmib@mid.ru

Ключевые слова: *технологическая революция, конвенции об информационной безопасности детей, КППУП, Даркнет, инициативы РФ.*

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Мир стоит на пороге новой технологической революции. Стремительное развитие высоких технологий переводит уже целые отрасли промышленности в виртуальное пространство. Глобальная цифровизация проникает во все сферы общественной жизни. Постепенно очерчиваются контуры создания нового мирового информационного порядка.

Все это не только открывает гигантские возможности для развития всех государств мира, но и создает новые вызовы с точки зрения правового регулирования киберпространства, которое не всегда успевает подстроиться к текущим реалиям. Как следствие, появляются новые формы и способы совершения противоправных деяний в информационном пространстве.

Пандемия COVID-19, во многом выведшая экономическую и общественную жизнь в «удаленку», привела и к трансформации информационной преступности. В число потенциальных жертв, на которых в наибольшей степени оказала нега-

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ
ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

тивное влияние эта ситуация, попали прежде всего уязвимые слои общества - дети и подростки.

В соответствии с докладами Интерпола и Европола за последние несколько лет отмечается значительный рост числа материалов, содержащих информацию о сексуальном насилии над детьми, особенно в режиме «онлайн-трансляций», а также повышение эффективности и адаптации сети «Dark Web» к подобной преступной деятельности.

Согласно данным Еврокомиссии, в 2021 году в Глобальную сеть было выложено более 85 млн фото- и видеофайлов, содержащих материалы сексуального насилия над детьми. По сравнению с 2020 годом рост составил 64%. В соответствии с этими данными, главным глобальным центром размещения подобных материалов является Европа. По информации британского НПО «Internet Watch Foundation»¹, на европейский континент приходится 71% материалов незаконного характера в отношении детей. Первенство в этой категории принадлежит Нидерландам (41%), второе место - США (21%), Франции и Латвии - по 6%, ФРГ и Румынии - по 3%.

При этом, как полагают в ЕК, запущенный Евросоюзом в 2020 году механизм добровольного выявления материалов незаконного характера в отношении детей и передачи соответствующих данных провайдерами интернет-услуг правоохранительным органам должного эффекта так и не принес. 95% сообщений о выявленных преступлениях сексуального характера над детьми к 2021 году поступили лишь от одной компании - «Мета»², в то время как огромный массив противоправной информации содержится на различных платформах социальных сетей, в коммуникационных приложениях и на игровых сайтах.

В целях решения этой проблемы Европейским союзом была принята стратегия для более эффективной борьбы с сексуальным надругательством над детьми. На основании ее устанавливается ряд обязательных мер по предупреждению или оперативному предотвращению таких преступлений. Предполагается, что уполномоченные государственные органы напрямую будут обращаться с запросом в судебные инстанции о выдаче ордеров на выявление противоправного контента, удаление и блокировку доступа к ним.

Также для снижения рисков психологической обработки ребенка с целью последующей сексуальной эксплуатации («груминга») в ЕС вводятся требования по запрещению скачивания малолетними пользователями программного обеспечения, которое может быть использовано для сексуальных домогательств, на основе применения верификации возраста пользователя (по электронному удостоверению личности).

Российская Федерация также уделяет проблематике защиты детей в информационном пространстве - в части совершенствования своего национального законодательства - самое пристальное внимание. Так, в Государственной Думе, в Комитете по вопросам семьи, женщин и детей в прошлом году прошли парламентские слушания на тему «О законодательном обеспечении информационной безопасности детей и подростков».

Эрнест ЧЕРНУХИН

По итогам заседания был принят ряд рекомендаций о необходимости продолжения системной работы всех органов государственной власти по актуализации утвержденной Правительством России Концепции информационной безопасности детей. На повестке дня - выработка программы комплексных мер по информационной безопасности детей и подростков от националистической, террористической, экстремистской пропаганды и противодействию продвижению в детской и подростковой среде идей насилия, сексуализации сознания и другого «деструктивного контента». Национальные нормативные правовые акты при этом должны предусматривать совершенствование механизмов взаимодействия правоохранительных органов с интернет-провайдерами и операторами сотовой связи в целях выявления и пресечения преступлений, совершаемых с использованием ИКТ.

В целом, как показывает мировая практика, социальные сети и другие возможности Интернета уже активно используются преступниками, в частности для призывов подростков к совершению самоубийств, организации и проявлению незаконных протестных настроений, идущих вразрез с национальным законодательством. Возможности подростков, прежде всего из-за их неподсудности, активно используются террористами для координации действий создаваемых ячеек или отдельных боевиков при совершении террористических атак.

Ситуация серьезно осложняется недостаточно эффективной системой международного сотрудничества в данной области. Тем более когда специфика таких преступлений заключается в том, что они в основном совершаются дистанционно, в том числе с территории других стран.

На глобальном уровне единственным универсальным договором о защите и безопасности детей является Конвенция ООН о правах ребенка 1989 года и Факультативный протокол к конвенции от 2000 года, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии. В конвенции изложены минимальные стандарты защиты, на которые имеют право дети, включая защиту от вредного влияния, жестокого обращения и эксплуатации, определяются и устанавливаются различные нормы уголовной ответственности за преступления в отношении детей и подростков. Факультативный протокол направлен исключительно на решение проблемы сексуального надругательства над детьми и их эксплуатации.

Существуют и региональные международные договоры, такие как Конвенция СЕ о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств 2007 года (Лансаротская конвенция), Конвенция Ассоциации государств Юго-Восточной Азии о борьбе с торговлей людьми, особенно женщинами и детьми, Межамериканская конвенция о международной торговле несовершеннолетними и Африканская хартия прав и благополучия ребенка.

Однако ни один из существующих универсальных международно-правовых инструментов не затрагивает проблематику совершения таких преступлений против детей и подростков в информационном пространстве.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ
ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

На сегодняшний момент в той или иной степени освещает тему совершения противоправных действий в отношении детей в информационном пространстве региональная Конвенция СЕ о компьютерных преступлениях 2001 года (Будапештская конвенция). Она, в частности, в статье 9 устанавливает правонарушения, связанные с детской порнографией, в части ее производства, распространения, приобретения и владения.

Налицо явная необходимость заполнения правовых пробелов и разработки под эгидой ООН единых универсальных норм, касающихся в том числе обеспечения прав детей и несовершеннолетних в информационном пространстве.

С учетом важности и приоритетности темы 31-я сессия Комиссии ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию (КППУП), прошедшая в Вене 16-20 мая 2022 года, вынесла на свои тематические дискуссии проблематику надругательства над несовершеннолетними и их эксплуатации в рамках незаконной деятельности с использованием Интернета³. КППУП, в частности, признала необходимость решения проблемы насилия в отношении детей путем согласованности современных знаний и соответствующих международных и региональных норм, стандартов и принципов.

К числу наиболее распространенных форм противоправных деяний в отношении детей КППУП отнесла следующие:

1) Сексуальные надругательства и сексуальная эксплуатация детей в Интернете. При этом влияние ИКТ выражается в расширении доступа к материалам, содержащим сцены сексуального надругательства над детьми, увеличении прибыли для преступных синдикатов, снижении риска задержания преступников. Особую обеспокоенность КППУП вызывают новые формы. Например, сделанные по индивидуальному заказу материалы, содержащие сцены сексуального надругательства над детьми, пользовательский и самогенерируемый контент, включая прямые трансляции сцен сексуального надругательства над детьми и их эксплуатации.

2) Торговля детьми через Интернет и другие формы жестокого обращения с детьми и их эксплуатации в Интернете. ИКТ позволяют преступникам, сохраняющим свою анонимность, быстро выявлять будущих жертв. Персональная информация при этом нередко предоставляется самими детьми на платформах социальных сетей или игровых сайтах.

В целом же на торговлю в целях сексуальной эксплуатации приходится основная масса выявленных случаев в Интернете. Значительную долю жертв таких преступлений составляют дети. Новая тенденция - значительное увеличение киберпреступниками онлайн-торговли детьми в Даркнете с целью архивирования и сокрытия незаконных материалов.

3) Вербовка и эксплуатация детей организованными преступными и вооруженными группами, включая террористические, в Интернете. Социальные медиа-платформы, электронная почта, чаты, электронные группы и видеозаписи, а также целевая реклама являются наиболее популярными инструментами вербовки, которые способствуют рекрутированию наиболее уязвимых групп - детей и подростков.

Эрнест ЧЕРНУХИН

В качестве выработки возможных мер реагирования на такие преступления и их своевременное предотвращение КППУП рекомендует государствам укреплять государственно-частное партнерство с поставщиками коммуникационных услуг таким образом, чтобы противоправный контент в отношении детей удалялся не интернет-провайдерами, а передавался правоохранительным органам для проведения расследований и судебного преследования.

По итогам 31-й сессии КППУП принята резолюция «Укрепление усилий на национальном и международном уровнях, в том числе предпринимаемых совместно с частным сектором, по защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств», которую комиссия рекомендовала для принятия на 77-й сессии ГА ООН.

С учетом трансграничной природы совершения преступлений в информационной среде и отсутствия в мире единых правовых подходов к борьбе с преступностью в информационном пространстве ни одно государство не способно самостоятельно бороться с проблемой противодействия глобальной киберпреступности. Необходимо сложение международных усилий при центральной координирующей роли ООН. Исходя из этого, Россия первой поставила вопрос о разработке на ооновской площадке всеобъемлющей универсальной конвенции, сфокусированной на борьбе с преступлениями в сфере использования ИКТ.

В 2019 году по инициативе Российской Федерации и в соавторстве с 47 государствами ГА ООН принята резолюция 74/247 об учреждении Специального комитета по разработке такой конвенции. Главным итогом 2022 года уже можно считать полноценный запуск практической работы над универсальной конвенцией. Заработал предложенный Россией открытый, инклюзивный и транспарентный процесс переговоров по комплексной борьбе с киберкриминалом под эгидой ООН.

В текущем году Спецкомитет под председательством Ф.Мебарки (Алжир) провел три субстантивные сессии - в марте (Нью-Йорк), июне (Вена) и сентябре (Нью-Йорк). В заседаниях приняли участие профильные эксперты более чем из 160 государств и 200 неправительственных организаций.

Состоялся насыщенный обмен мнениями по ключевым элементам проекта. Защита государственного суверенитета, уважение прав человека, борьба с насилием в отношении детей, криминализационные аспекты, государственно-частное партнерство являются одними из приоритетных направлений будущего международного договора. При этом данному документу необходимо учитывать активное применение современных технологий.

Россия, как инициатор всего процесса, внесла свой вклад в работу Спецкомитета уже на самом начальном этапе его деятельности, подготовив полноформатный проект конвенции. В нем отражены многие нормы, ранее одобренные в рамках соответствующих разделов международного права. Отдельного внимания заслуживают положения проекта, посвященные защите прав детей и подростков.

Статья 15 российского проекта криминализирует преступления, связанные с изготовлением и оборотом материалов или предметов с порнографическим изо-

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ
ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

бражением несовершеннолетних, с использованием ИКТ. Статья 16 устанавливает ответственность за склонение к самоубийству или доведение до его совершения, в том числе несовершеннолетних, посредством оказания психологического и иных видов воздействия в ИКТ-сетях, включая Интернет. Статья 17 проекта криминализирует преступления, связанные с вовлечением несовершеннолетних, посредством использования ИКТ к совершению противоправных действий, представляющих опасность для их жизни и здоровья.

Вместе с тем не исключено, что в ходе работы Спецкомитета с учетом новых вызовов и негативных тенденций государства-участники будут выступать за отражение в проекте Конвенции ООН еще более подробной криминализации в отношении совершения преступлений против детей в информационном пространстве. Цель мирового сообщества - сбалансировать систему многостороннего сотрудничества, сделать ее универсальной и более эффективной, укрепив возможности всех без исключения государств в борьбе с преступностью в сфере применения информационно-коммуникационных технологий.

Мандат Спецкомитета предполагает завершение работы над проектом Конвенции в 2024 году и его представление и одобрение в ходе 78-й сессии ГА ООН. Опыт создания подобных универсальных антикриминальных инструментов под эгидой ООН в сжатые сроки, а также необходимые знания и экспертиза у мирового сообщества имеются.

¹twf.org.uk

²Деятельность платформы «Мета» запрещена в России как экстремистская.

³UNODC/CCPCJ31/2022